

THE FACTORS INFLUENCING THE PRODUCTION EFFICIENCY OF LARGE HORNED LIVESTOCK

N. N. Kozlova, the post-graduate student, the Nizhniy Novgorod state engineering-economic institute

Annotation. In article major problems of progress of branch of meat animal industries in Russia are certain. The major factors influencing economic efficiency of manufacture of meat of large horned livestock are considered.

The keywords: agriculture, meat animal industries, economic efficiency, factors.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

З. А. Мишина, преподаватель кафедры «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит» НГИЭИ

Аннотация. В статье рассматривается опыт зарубежных стран в области земельных отношений, рассмотрены мнения различных авторов, выделены методы и сгруппированы модели земельных отношений. Проанализирована возможность применения зарубежного опыта в России.

Ключевые слова: земельные ресурсы, земельные отношения, эффективность использования, сельскохозяйственные угодья, европейское фермерство, фермерское хозяйство, товаропроизводители, формы хозяйствования.

Сильное влияние на решение земельного вопроса в определенных странах оказали их исторические, социально-экономические, природные и иные особенности, определившие значительное разнообразие форм земельного строя в мире. Несмотря на то, что в последний период наблюдается общая направленность сдвигов в этой сфере, связанной с усилением роли рыночных факторов, взаимозависимости

стран через международный обмен возросшими экологическими требованиями, значение национально-государственной, региональной специфики остается достаточно существенным.

Однако вопрос этим далеко не исчерпывается. Велики различия в земельных отношениях даже между экономически развитыми странами, несмотря на рыночную основу функционирования их аграрной сферы [2].

Европейское фермерство, например, в немалой мере отличается от фермерства таких стран, как США, Австралия, той исключительной ролью, которую в Европе играют сельскохозяйственные кооперативы. Как известно, сельскохозяйственная кооперация в развитых странах носит преимущественно снабженческо-сбытовой характер (включая кредитную) и лишь в редких случаях предполагает объединение земельных ресурсов. Но тем не менее снабженческо-сбытовые кооперативы – это как бы продолжение организационной структуры фермерского сектора, компенсирующее недостаточный экономический вес каждого фермера в отдельности, в том числе по причине малоземелья.

В среднем по ЕС на одно хозяйство приходится около 14 га земли, тогда как в США – 190, а в Австралии – 3700 га. Европейские фермеры без своих мощных кооперативных структур не могли бы выжить в условиях рынка, и поэтому европейский фермерский сектор вообще нельзя рассматривать в отрыве от форм сельскохозяйственной кооперации. В ЕС сельскохозяйственным кооперативам принадлежит свыше 1/3 рынка сбыта сельскохозяйственной продукции и более 1/3 рынка поставок средств производства для сельского хозяйства – по отдельным продуктам эта доля много выше. Еще большую роль сельскохозяйственные кооперативы играют в Японии с ее крайним малоземельем – всего 1,4 га в среднем на хозяйство [2].

Европейские сельскохозяйственные кооперативы функционируют на принципе распределения голосов и прибыли в соответствии с объемом деятельности, проведенным каждым членом через кооператив (сбыт, закупка кормов и пр.). Кооперативы США, Канады, Новой Зеландии отличаются от европейских тем, что по своей правовой форме они близки к акционерным обществам или компаниям с ограниченной ответственностью, где голоса и участие в прибыли распределяются по вложенному капиталу.

Существуют и другие различия между фермерскими секторами ЕС и США, но главные из них так или иначе связаны с разным принципиальным подходом государства и общества к решению фер-

мерских проблем в этих частях мира (безработица, аграрное перенаселение и др.).

В самой Западной Европе, несмотря на историческую общность развития фермерского сектора разных стран и проведение в рамках ЕС единой сельскохозяйственной политики, существуют значительные отличия в рассматриваемой сфере от страны к стране. Сильно варьируют размеры фермерских хозяйств: средняя площадь колеблется от 3,5 га в Греции, 7,5 га в Италии до 65 га в Великобритании. Разная история аграрных отношений объясняет региональную специфику проведения аграрной политики. В Дании действует законодательное ограничение размера фермерского хозяйства до 150 га, причем фермер обязательно должен жить на своей земле. Бельгия выделяется на фоне других европейских, да и вообще экономически развитых стран тем, что в ней фермерам принадлежит только 1/3 сельскохозяйственных земель, а остальную землю фермеры арендуют у частных лиц (нефермеров) и сторонних организаций. Различны масштабы применения наемного труда в выполнении фермерских работ: наивысший показатель характерен для Великобритании – не менее 40 % общего объема трудозатрат, в Нидерландах, во Франции – около 15, в Германии – лишь 5–6 % (на начало 90-х годов), а в некоторых странах и того меньше.

Еще больше контрастов обнаруживает сопоставление стран Запада и Востока, к которому из числа развитых государств относится Япония, хотя ее зачастую и причисляют к Западу с точки зрения уровня развития. Особенности аграрных отношений там связаны как с малоземельем, так и с этнокультурными факторами. В Японии один из самых высоких уровней государственной поддержки сельского хозяйства: в пользу фермеров перераспределяются суммы, составляющие в пересчете на субсидии около 70 % стоимости реализуемой продукции. Отличия наблюдаются и в организационной структуре отрасли: все фермеры страны являются участниками системы сельскохозяйственной кооперации, созданной по инициативе государства и находящейся под его непосредственным патронажем и контролем.

Несходство в земельном строе развитых стран проявляется и в других важных отношениях. Например, не столь абсолютен тезис о том, что типичный фермер в странах Запада – владелец своей земли. Помимо приведенного примера с Бельгией можно назвать и другие: в Новой Зеландии 40 % сельскохозяйственных земель используется на условиях аренды, в Канаде – 37, в Нидерландах – 30, во Франции –

60 %. Правда, земля обычно арендуется у других фермеров, которые не могут сами использовать ее более эффективно.

Главные исключения здесь – та же Бельгия и Новая Зеландия, где 25 % сельскохозяйственных земель принадлежит нефермерскому капиталу и 50 % находится в собственности фермерских кооперативов.

Частная собственность, безусловно, является сегодня преобладающей формой землепользования в аграрном секторе всего мира [1]. В таких странах, как Австралия, Япония, Ирландия, Дания и Италия доля сельскохозяйственной земли, обрабатываемой фермерами-собственниками, составляет соответственно 81–95 процентов, в Бельгии, США и Франции – 33–47 процента.

Классическое определение частной собственности включает 3 правомочия собственника: владение (т.е. юридическая возможность держать объект в своей власти), пользование (т.е. закрепленная правом возможность использовать полезные свойства объекта и извлекать из них доходы) и распоряжения (т.е. право передавать другим лицам отдельные правомочия или само право собственности в целом). Такая частная собственность может принадлежать семье, но также и кооперативу, корпорации.

Что касается вопроса об обязательности собственности фермера на свои земельный участок для получения высоких производственных результатов, то этому нет абсолютного подтверждения в мировой практике. Согласно опросу сельскохозяйственных атташе ряда западных посольств в России, проведенному в 1997 г., на вопрос о том, зависит ли эффективность хозяйствования фермера от факта его владения землей, из восьми опрошенных только три ответили «да». В то же время практически все опрошенные утверждали, что эффективность зависит от размера хозяйства и от организации производства [2].

Исходя из этого можно выделить следующие методы и способы регулирования земельных отношений в зарубежных странах.

Примерами первого метода могут служить такие страны, как: Норвегия, Италия, Дания. Ограничения первого метода приняты, в основном, в странах с ограниченными площадями. В Германии современное законодательство уже не накладывает обязательств по обработке земель, хотя еще недавно закон требовал хорошего ведения фермерского хозяйства.

Примером может служить Бельгия, где закон может ограничить права фермера, к примеру, по возделыванию определенных куль-

тур или по вырубке деревьев на его участке. В большинстве стран регулируется применение органических и минеральных удобрений.

Во многих странах существуют различные ограничения прав иностранцев на землю. По мнению В. Плотникова [5], международное право не содержит требований к национальному законодательству о предоставлении иностранцам прав на землю, равных с правами граждан своей страны.

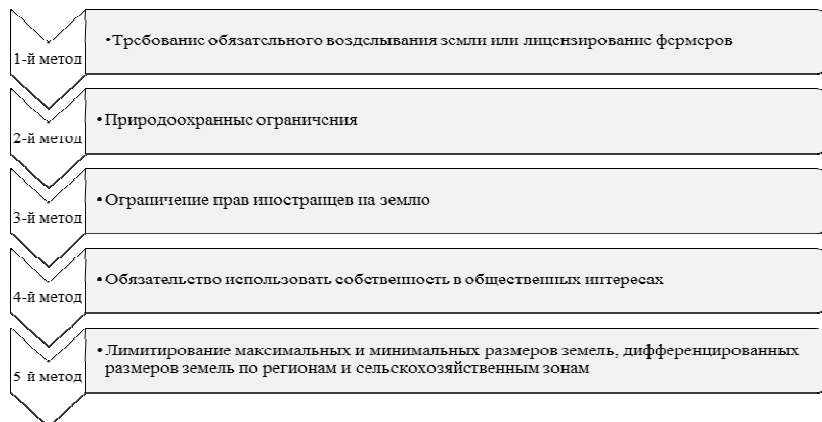

Рис. 1. Методы и способы регулирования земельных отношений в зарубежных странах

На современном этапе ни одна страна в мире не отказалась от государственного регулирования по вопросам приобретения земли иностранцами. В одних странах контролируемая роль государства более жесткая, в других – либеральная.

Что же касается Российской Федерации, то в соответствии с Земельным Кодексом РФ иностранцы и граждане России имеют равные права на землю.

Примером четвертого метода служит Германия, где устанавливается порядок заселения земельных участков, требования и запреты в области агротехники, меры по содержанию и уходу за земельными участками.

Примером пятого метода может послужить то, что федеральные земли (земства) в Германии устанавливают верхние размеры участков (от 0,1 га в Баден-Вюртенберге до 1 га в Баварии).

Особую значимость для России имеют модели реформирования сельского хозяйства в зарубежных странах, предложенные модели осуществляются с использованием ранее рассмотренных методов.

В Польше, Чехии, Словакии, Венгрии, Болгарии, Румынии, Югославии, Хорватии, Восточных землях Германии основу либерализации аграрных отношений составляет частная собственность на землю и имущество крестьян и хозяйственные связи между независимыми частными собственниками.

В России и странах Восточной Европы аграрные реформы стартовали примерно одновременно. Начало практической реализации земельной и аграрной реформ для России – это 1989 г., принятие рыночных аграрных законов первого поколения: Закон РФ «О земельной реформе». Программа возрождения российской деревни и развития АПК, Закон РФ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

Полезным для России при реформировании сельского хозяйства было бы изучение процессов, которые происходят в зарубежных странах в области реформирования сельского хозяйства. Принято выделять три юридические модели реформирования сельского хозяйства.

Относительно первой модели можно отметить, что Россия и страны Восточной Европы во многом схожи, поэтому опыт аграрных реформ в восточноевропейских странах мог бы помочь России избежать многих ошибок и просчетов при моделировании и прогнозировании процессов по переводу российского сельского хозяйства на рыночную основу.

Представителями второй модели были представлены в более концентрированном виде специфика самой модели. Она выражена в законе «Об управлении землей», принятым на XVI Заседании ПК ВСНП VI Созыва 25 июня 1986 г.

В третьей модели процессы аграрного реформирования получили отражение в ст. 27 Конституции Мексики и Аграрном законе от 26 февраля 1992 г., регулирующем вопросы землевладения и землепользования крестьян.

Более яркие признаки сформировавшихся земельных отношений представлены в целом ряде западных стран. К примеру, в Югославии индивидуальное крестьянское хозяйство устойчиво и частное землевладение приоритетно при добровольном кооперировании крестьян в самостоятельно выбираемые формы. Предпочтение отдается обслуживающим кооперативам. В странах Балтии (Латвия, Литва, Эстония) земельные преобразования в целом развиваются по пути приватизации земли и передачи ее в собственность непосредственным про-

изводителям. Особо выявляются преимущества частного владения землей с использованием ее в новых, действительно добровольных кооперативных формах хозяйствования, в том числе обслуживающих.

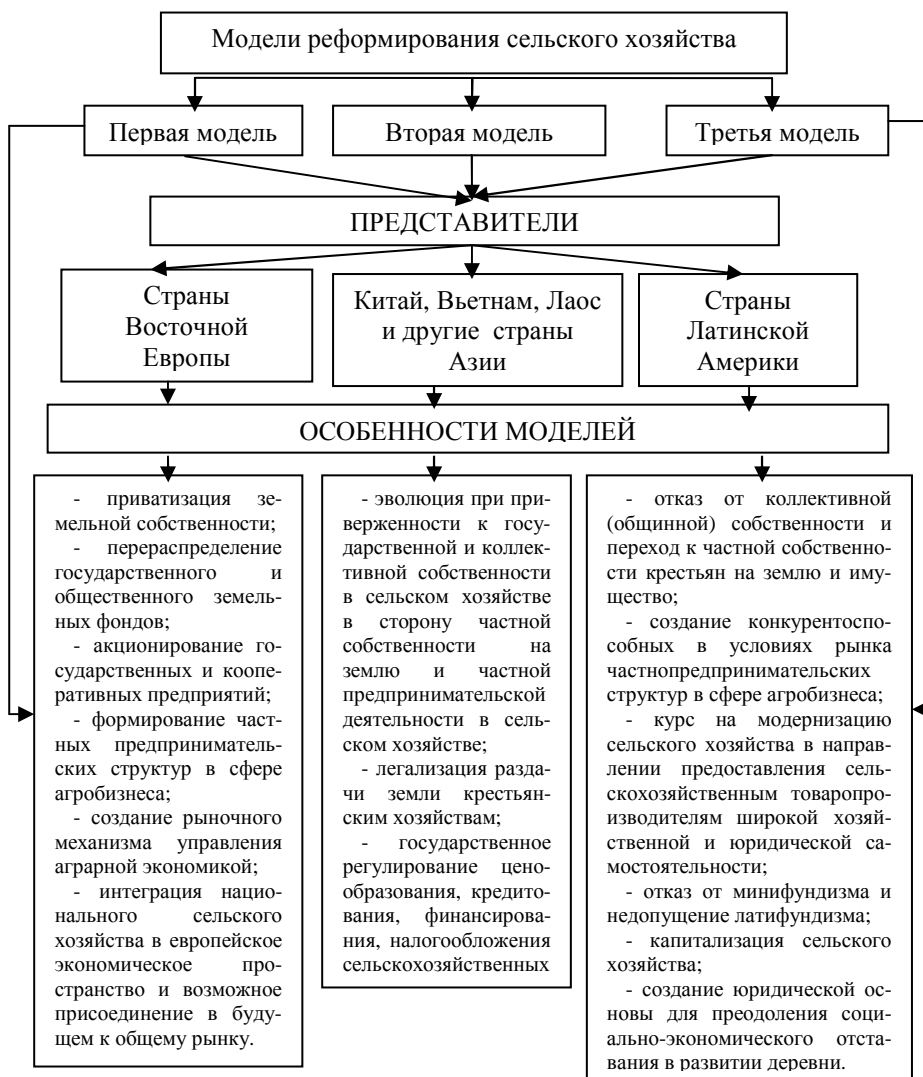

Рис. 2. Модели реформирования сельского хозяйства

Во Франции в 90-е годы вмешательство государства в сферу производства и сбыта сельскохозяйственной продукции превратило аграрный сектор в наиболее регулируемый сектор экономики. Опыт Франции подтверждает теорию организации хозяйства, разработанного А. В. Чайновым, основу которой составляет положение о дифференциальных оптимумах. Согласно ей для каждой отрасли экономики необходим свой оптимум. Для сельскохозяйственных предприятий оптимальным считается размер, уравнивающий выгоды и недостатки крупного и мелкого хозяйств [7].

Во Франции 60 % сельскохозяйственных угодий находится в аренде (правда, земля обычно арендуется у других фермеров, которые не могут сами использовать ее более эффективно), и арендные отношения всячески поощряются.

Для Великобритании характерна частная собственность на землю и относительно низкий уровень государственного регулирования сельского хозяйства. Последнее связано, видимо, с благоприятными для сельскохозяйственного производства природно-климатическими условиями. Исключения составляют отдельные регионы, где сельскохозяйственное производство существует в неблагоприятных условиях. Для таких зон разработаны и проводятся специальные мероприятия. Так, фермерам, занятым скотоводством в холмистых и горных районах выплачиваются субсидии. Правительственная политика в области сельского хозяйства ориентирована на компенсационные выплаты. Для кооперации характерно создание фермерских машинных объединений, торгово-закупочных и маркетинговых кооперативов, управляющих компаний.

В странах Центральной и Восточной Европы основной формой землевладения и коллективного землепользования являются производственные кооперативы (Чехия, Венгрия, Германия).

Характерной тенденцией для этих стран является вытеснение производственных кооперативов вертикальной кооперацией в области сбыта, снабжения.

В США распространена частная собственность на землю.

Государство принимает активное и сознательное участие в решении важнейших проблем сельского хозяйства, которое было бы увязано с основными убеждениями основных аграрных производителей. Осуществляется эффективный контроль над тем, как и на что тратятся направляемые в сельское хозяйство средства. США служат примером всестороннего законодательного, экономического и организа-

ционного обеспечения такой важнейшей проблемы, как продовольственная безопасность страны.

В Канаде наблюдается расширение масштабов земельной аренды. Распространена издольная аренда (фермер отдает владельцу часть урожая или часть выручки от реализации произведенного молока или выращенного скота). В последние годы усиливаются ограничения на приобретение земли иностранцами. Рассматривая опыт регулирования земельных отношений в свете сравнения с российским, необходимо учесть тот факт, что по биоклиматической продуктивности земель Россия значительно уступает странам-членам Всемирной Торговой Организации (ВТО) с развитой рыночной экономикой [3]. Если условно принять биологическую продуктивность земель России за 100 баллов, то в Великобритании она составит 121, в Германии 138, во Франции 160, в Японии 165, в США, Новой Зеландии и Австралии соответственно 187, 193, 209 баллов.

Средняя природная продуктивность гектара пашни в России в 2,7 и 2,2 раза ниже, чем в США и в странах Западной Европы соответственно. Вследствие объективной разницы климатических и прочих условий сельскохозяйственного производства энергоемкость в России в 4 раза выше, чем в США, а металлоемкость – в 5 раз. Эти неблагоприятные стартовые различия еще более усилены в результате крайне слабой материально-технической базы российского сельского хозяйства [5,6].

На сегодняшний момент на Западе наблюдается тенденция ограничения прав собственников в пользу государства. Но это не означает, что нужно слепо повторять Запад в вопросах земельной реформы, необходимо учитывать тенденции, которые происходят там, и разумно применять их в российских условиях.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что увеличение размеров землевладений за счет аренды в основном характерно для развитых зарубежных стран. Роль кооперации за последние годы значительно повысилась, образуются сбытовые, снабженческие, обслуживающие кооперативы, увеличивающие рыночную силу отдельных товаропроизводителей. Анализ зарубежного опыта свидетельствует о том, что земельные отношения в зарубежных странах достаточно разнообразны, имеют специфические особенности. Но, не смотря на это, их опыт трудно переоценить, и он может быть использован с учетом особенностей условий сельскохозяйственного производства в России. На наш взгляд, важно отметить, что в развитых странах роль государства в регулировании земельных отношений уси-

лена, и при этом применяются различные методы. В основном это связано с особенностью земли как ограниченного средства производства и необходимостью повышения эффективности ее использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Adjustment in OECD: Reforming Farmland Policies. – Paris: OECD, 1998. – p. – 63.
2. Земельный вопрос. /Под ред. Е. С. Строева. – М.: Колос, 1999. – 536 с.
3. Лойко, П. Ф. Земельный потенциал мира и России: пути глобализации его использования в 21 веке. – М.: ФКЦ «Земля», 2000. – С. 37.
4. Плотников, В. Государственное регулирование прав иностранцев на землю. // Экономика сельского хозяйства. – 2001. – № 8.
5. Попов, Н. А. Может ли Россия сохранить национальную продовольственную безопасность? // АПК: экономика, управление. – 1997. – № 1.
6. Хабиров, Г. А. Аграрные отношения: вопросы теории и практики. – М.: Редакция журнала «Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий», 2001. – 213 с.
7. Чаянов, А. В. Организация крестьянского хозяйства. – М.: Кооперативное издание, 1925. – 915 с.

FOREIGN EXPERIENCE IN AREA OF GROUND RELATIONS

Z. A. Mishina, graduate student of the chair «Bookkeeping, analyses and audit», the Nizhny Novgorod state engineering-economic institute

Annotation. In article experience of foreign countries in the field of ground relations is considered, opinions of various authors are considered, methods are allocated and models of ground relations are grouped. Possibility of application of foreign experience in Russia is analysed.

The keywords: ground resources, ground relations, efficiency of use, agricultural grounds, the European farming, a farm, commodity producers, managing forms.